

УДК 2-9:94:908

Дроботушенко Е.В., кандидат исторических наук, доцент, Забайкальский государственный университет (Россия)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО ЗАКРЫТИЮ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ В 1930-е гг.

В статье характеризуются особенности деятельности советской власти в Восточном Забайкалье по закрытию православных храмов в самый сложный период его православной истории – в четвертом десятилетии XX в. Отмечается, что данное время в истории православия региона изучено слабо. Имеющиеся немногие публикации содержат отрывочные данные по проблематике. Это предопределило обращение к источникам – документам Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). На их основе приводятся данные о конкретных церквях, в отдельных случаях, описывается процесс закрытия, говорится о некоторых общинах верующих, характеризуется переписка верующих с ВЦИК, содержащая жалобы на действия местных и региональных властей. Исследование опирается на принципы объективности и историзма. В основу работы легли общенаучные методы сбора, анализа и синтеза материала, а также специальные методы исторического познания. Отмечается, что в истории закрытия церквей в Восточном Забайкалье в 1930-е гг. существуют спорные моменты, требующие уточнения. В целом, данные по проблемному полю статьи, на сегодняшний день, представляются отрывочным, что предопределяет необходимость дальнейшей работы с источниками для уточнения имеющейся информации и дополнения картины новыми фактами.

Ключевые слова: православие, церковь, собор, храм, антирелигиозная деятельность власти; Восточное Забайкалье.

DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-03-34-45

История православной церкви в Забайкалье насчитывает более трех столетий. Наиболее изученным на сегодняшний день является досоветское время. Это предопределено наличием в региональных архивах материалов двух субъектов Российской Федерации, Республики Бурятия и Забайкальского края (до 2008 г. – Читинской области), по православной истории досоветского периода. Этого нельзя сказать о советском времени. По нему в хранилищах встречаем только отдельные дела. При этом практически полностью выпадает четвертое десятилетие

XX в. Часть документов по данному времени хранится в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Они и легли в основу настоящего исследования.

Следует отметить, что существует определенное количество работ, содержащих информацию по православной истории Забайкалья в 1930-е гг. Это труды таких признанных улан-удэнских исследователей, как Г.С. Митыпова и И.С. Цыремпилова. В тоже время, нельзя сказать, что данные, в них приводимые, являются исчерпывающими. При этом значительный

материал относится к Западному Забайкалью, по востоку региона его меньше [12; 18; 19; 20 и др.].

Цель данной статьи – описать особенности деятельности советской власти в регионе по закрытию православных храмов, описать динамику процессов, охарактеризовать реакцию на происшедшее сообществ верующих.

Исследование опирается на основополагающие принципы исторической науки. Принцип историзма предопределяет анализ деятельности советской власти в Восточном Забайкалье в 1930-е гг. по закрытию православных храмов в исторической последовательности. Принцип объективности дистанцирует автора от предвзятых, необоснованных оценок.

В работе использованы как общенаучные, так и специальные методы исторического познания. К первым относятся методы сбора, анализа и синтеза материала. Ко вторым сравнительно-исторический метод, позволивший рассматривать события в их историческом развитии через сравнение, метод системного анализа, давший возможность анализировать деятельность советской власти как системную последовательность.

В основу исследования легли материалы фонда Р5263 «Постоянная Центральная Комиссия по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР. 1922-1934». Именно в эту комиссию стекалась все информация по происшедшему в религиозной сфере жизни советского общества в рассматриваемое время.

Самым большим населенным пунктом Восточного Забайкалья был г. Чита, который с 1851 г. являлся

административным центром Забайкальской области. К началу четвертого десятилетия XX в. он был центром Читинского округа Дальне-Восточного (Дальневосточного) края, созданного в 1926 г. [10, с. 328; 15]. Очевидно, что в Чите было самое большое количество верующих и построек культового назначения. Дальневосточный краевой исполнительный комитет своим решением от 18 марта 1930 г. закрыл все культовые постройки Читы для служб как православного, так и иных вероисповеданий. Казанский собор (до названного решения находился в пользовании староцерковников или «тихоновцев», т.е. сторонники православной церкви под руководством Патриарха Московского и Всея Руси Тихона (Белавина)) был отдан под кинотеатр, а позже в нем создан «ссыпной пункт» [8, л. 20]. Михайло-Архангельская церковь (ранее в пользовании обновленцев), предоставлена под общежитие для курсантов. Упомянется также «островская церковь» [8, л. 20]. Это Свято-Троицкий храм в районе Большого острова. Он был закрыт в мае 1930 г. Здание церкви было передано под столярные мастерские, позже оно перешло под школу Фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) [8, л.л. 20, 22].

В одной из работ встречаем утверждение, что Казанский собор или «Старый собор», властями было решено передать «разрушителям Русской Церкви» в 1929 г., а пустовало оно с 1927 г. С 1932 г. в здании располагалась канцелярия курсов шоферов треста «Востсибзолото» [1]. Авторы статьи без отсылки к источникам называют годом закрытия 1929 г., в то время как в архивных документах, речь идет

о 1930 г. [8, л. 20].

Для создания более полной картины с культовыми постройками. Читы в рассматриваемое время упомянем, что здания католического костела и мусульманской мечети использовались как общежития. Первое лесотехнического техникума, второе – дорожных курсов забайкальской железной дороги [8, л. 20-22]. Такая политика вызывала жалобы сто стороны верующих

Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) отменил решение Дальневосточного крайисполкома от 18 марта 1930 г. и сделал попытку разобраться в том, кто же виноват в возникшей ситуации. «Виновных выявить не удалось. Читинский Горсовет и КрайРИК молчат». Также в Решении ВЦИК отмечалось, что прокурор республики (РСФСР) должен привлечь виновных к ответственности. В итоге было решено оставить все вышеназванные культовые постройки в пользовании верующих. Председатель крайисполкомы был вызван на заседание Постоянной Центральной Комиссии по вопросам культов [8, л. 20].

Не совсем ясна на начало 1930-х гг. ситуация с кладбищенской церковью г. Читы. По некоторым данным, службы в ней велись обновленцами, но до какого времени на сегодня данных нет [8, л. 22].

30 июля 1930 г., в результате разукрупнения из Сибирского края выделен самостоятельный Восточно-Сибирский край, в состав которого вошли Читинский и Сретенский округа [14, с. 338]. С этого времени история православия проходила в рамках нового административно-территориального

деления. Решения о закрытии храмов или их открытии после жалоб верующих, помимо районных исполнительных комитетов, принималось краевым исполнительным комитетом Восточно-Сибирского края. В 1934 г. в его составе была создана Читинская область [10, л. 328]. Появился еще один орган власти – читинский областной исполнительный комитет.

К 1931 г. относится закрытие мангутской Троицкой церкви. Село Мангут располагалось в Кыринском районе. Согласно источникам, ходатайство о закрытии храма поступило от общины верующих. Ситуация сложилась, по-своему, странная. Решение Кыринского районного исполнительного комитета о закрытии церкви было принято на основе просьбы общины верующих. Помещению требовался ремонт стоимостью в 2 119 руб., который община не провела. Возможно, община была не в состоянии собрать требуемую сумму, т.е. верующие были поставлены перед фактом необходимости закрытия. Решение Кыринским РИК было принято, однако не нашло поддержки ВЦИК. Точнее оно было признано незаконным и должно было быть отменено. Кыринский райисполком считал, что был прав в своем решении [5, л.л. 56-64]. Известно, что мангутская церковь была действующей, как минимум, до 1934 г., к которому относятся сведения о ее повторном закрытии [4, л. 8].

Не ясна позиция по описываемой ситуации (да и по всем иным) краевой Комиссии культов. Названный орган, как будто вообще не участвовал в процессе, являясь своеобразным передаточным звеном между райисполкомом

и ВЦИК.

К началу четвертого десятилетия XX в. относится также закрытие церкви с. Улеты. Приходится оно на 1933 г. В данном случае, источники дают наиболее яркую картину агрессивной, противозаконной антирелигиозной, антиправославной деятельности властей. В конце марта 1933 г. здание церкви было занято улетовским районным исполнительным комитетом. При въезде в помещение органа местной власти все имущество общины, культовые предметы, которые находились в церкви, просто выкинули. При этом с религиозной общиной вопрос об изъятии имущества и передачи храма органам власти не согласовывался. Собрание верующих запретили, а голоса жителей села за закрытие церкви собирались «со всеми нарушениями». Последнее следует из жалобы представителей религиозного сообщества, которую они написали в Постоянную Центральную Комиссию по вопросам культов. Также в письме читаем о том, что власти не пускали в район священника для ведения служб. Жалоба относится к 1933 г., однако в ней отмечается, что верующие с. Улеты «без удовлетворения религиозных потребностей» уже четыре года, т.е. реально церковь не действовала с 1929 г. Райисполком из здания бывшей церкви выехал в начале октября 1933 г. и там был организован клуб [5, л.л. 72-75]. Были ли какая-нибудь реакция на жалобу верующих со стороны ВЦИКа, аналогичная случаю закрытия церкви в с. Мангут, в документах информации нет. В одном из дел встречаем упоминание о том, что вопрос по закрытию церкви в с. Улеты поднимался в 1934 г.

[4, л. 8]. Однозначно сказать, когда храм был закрыт окончательно, на сегодня, нельзя.

К 1933 г. относится закрытие церковей еще в ряде населенных пунктов Восточного Забайкалья, в том числе и в Чите. Речь идет о храме по ул. Селенгинской. Это, судя по всему, Михайло-Архангельская церковь, известная также как церковь декабристов. Об этом в архивных документах встречаем только краткое упоминание. Общиной верующих была подана жалоба в Постоянную Центральную Комиссию по вопросам культов. Оттуда поступил запрос, однако о чем и в чей адрес, неизвестно [5, л. 77]. В ответ на жалобу появилось Постановление Президиума ВЦИК об оставлении здания в пользовании верующих, однако выполнено оно не было. В одном из источников читаем, что работа Михайло-Архангельской церкви г. Читы «была приостановлена» [8, л. 16].

Отметим, что параллельно с Михайло-Архангельской церковью в г. Чите прекратили работу католический костел и мусульманская мечеть [8, л. 17].

И по церкви и по культовым зданиям католиков и мусульман история сохранила для нас ряд телеграмм со стороны ВЦИК в исполнительные органы, в прокуратуру с просьбой разъяснить, что было сделано для решения возникающих вопросов [8, л. 18].

К тому же времени относится закрытие церкви в селе Александровском (с. Александровка современного Читинского района Забайкальского края). Храм был закрыт с нарушениями. Это следует из жалобы, можно предположить, что в Комиссию по вопросам культов. Оттуда в Читинский

городской совет пришло письмо с указанием устранить препятствия для верующих в отправлении религиозных потребностей, а виновных в нарушении закона привлечь к ответственности, после чего сообщить о результатах проведенной работы [5, л. 79].

В 1934 г. было сформировано дело о закрытии Беклемишевской церкви, созданного в 1932 г. Хилоко-Хоацайского района (в настоящее время – Читинский район), а также ряда церквей в иных населенных пунктах. Так был поднят вопрос о закрытии храма в с. Кенон пригорода г. Читы, вновь велась речь о закрытии храмах в селах Мангут Кыринского района и Улеты [4, л. 8].

Следует сказать, что ВЦИК, в некоторых случаях, активно выступал на стороне верующих. Так, известно, что он обращался за разъяснением в Комиссию по вопросам культов при краевом исполнительном комитете Восточно-Сибирского края по поводу того, что церковь в с. Кенон осталась закрытой и не была возвращена верующим, хотя такое предложение сделано было. Причиной закрытия, по официальной версии, стала эпидемия сыпного тифа, которая до конца не была ликвидирована. Параллельно с ней проходили административные преобразования. Были упразднены Титовский и Кенонский населенные пункты, путем их присоединения к Чите. В поселении Титово шло строительство мелькомбината, а в поселении Кенон – военного городка. Соответственно сохранить, в новой ситуации, церкви за общинами верующих, по мнению, властей, было нецелесообразно. Было предложено «...свои религиозные

обряды обслуживать в церкви декабристов» [7, л. 8]. Таким образом, по мнению подписавшей письмо секретаря городского Совета г. Читы, члена Президиума Совета тов. Аллилуевой, ситуация выглядела очевидной. В телеграммах от Комиссии по вопросам культов встречаем только жалобы верующих, при этом никаких данных об открытии церкви с. Кенон, нет. Следует сказать, что община верующих названного села была достаточно большой, составляя 162 чел. [7, л. 13]

Акцентируем внимание на предложение верующим отправлять обрядовую сторону в церкви декабристов г. Читы, т.е. Михайло-Архангельской церкви. Выше отмечалось, что в 1933 г. ее работа была приостановлена [8, л. 16]. Данных о возобновлении служб нет. Здесь можно сделать два предположения. Либо храм после жалоб верующих и Постановления Президиума ВЦИК об оставлении здания в пользовании верующих все же стал действующим, либо власти «кривили душой» в письме во ВЦИК, чтобы прикрыть свое бездействие в ответ на постановления последнего. В документах сохранилось значительное количество требований ВЦИК разрешить вопрос с возвращением Михайло-Архангельской церкви г. Читы верующим, которые нашли отражение в переписке с органами власти Восточно-Сибирского края, а затем Читинской области в его составе [8, л. 18]. Они позволяют склониться к мнению, что храм в 1934 г. мог быть действующим. Известно, что службы в церкви велись в 1935 г. «тихоновцами». Во ВЦИК поступила жалоба, что тогда, решением читинского горсовета было указано допустить для ведения служб на втором

этаже храма обновленцев. Отмечалось, что это «неудобно», так как в здании всего одна дверь [6, л.л. 45, 49]. На наш взгляд, предоставление одной церкви одновременно и «тихоновцами» и обновленцам говорит о том, что в г. Чите, на тот момент, не было иных действующих православных храмов.

В документах читаем, что через какое-то время здание Михайло-Архангельской церкви было передано читинскому отделению государственного всесоюзного кинофотообъединения «Союзкино», созданного в феврале 1930 г. В скобках: «Безбожник». Вероятно речь о названии кинотеатра, подведомственного «Союзкино» [8, л. 22]. В одной из работ встречаем упоминание о том, что кинотеатр «Безбожник» в г. Чите размещался в здании закрытого кафедрального собора во имя Св. Александра Невского. Отметим, что, автором приводится традиционно «размытая» для характеристики истории православных храмов Восточного Забайкалья в целом и г. Читы, в частности, формулировка «позднее», которая не дает представления о том, в какие годы это было, а отсутствие ссылок на документальные источники не дает возможности проверить данные [2, с. 40].

В имеющихся трудах встречаем: «В сер. 1930-х храм был окончательно закрыт». Там же читаем, что какое-то время храм пустовал, после чего использовался как общежитие для сельскохозяйственного техникума [11, с. 376]. Как видим, данные о судьбе храма несколько разнятся. Архивные материалы не говорят о том, что здание стояло пустым, речь идет об общежитии иной организации, чем та, которая

упоминается в рассматриваемой работе. Статья, к которой мы обращаемся, так же, как и основная масса иных публикаций, не содержит отсылок к источникам, что, по нашему глубокому убеждению, вносит еще большую неразбериху в историю православных храмов г. Читы в 1930-е гг.

В 1935 г. была закрыта церковь в с. Нижний Ильдикан Балецкого района. Договор общины верующих об использовании здания храма был заключен в 1930 г. с сельским советом. При этом «рента уплачена, налоги также». Община верующих села была очень значительна, 475 чел. В связи с этим верующие просили церковь открыть. Свою просьбу они прописали в письме, направленном во ВЦИК 26 апреля 1935 г. [9, л. 16] Иных, кроме приведенных данных, архивные дела не дают. Размер общины верующих, позволяет предположить, что церковь могла быть открыта для служб. Однако тенденции действий власти в отношении религиозных сообществ середины четвертого десятилетия XX в., дают основание, говорить скорее об окончательном закрытии храма. Речь, судя по всему, шла об Ильдиканской Богословской церкви, история которой идет, как минимум, с начала второй половины XIX в. [17, с. 25]

К тому же времени относиться закрытие церкви в с. Ново-Никольск (в настоящее время – с. Новоникольское) Петровск-Забайкальского района. Населенный пункт был небольшим. В нем проживало 256 чел. Решение о закрытии было принято Петровск-Забайкальским районным исполнительным комитетом. Президиум с ним согласился, о чем, в одном из писем, извещал

исполнительный комитет Читинской области Восточно-Сибирского края, а также ВЦИК РСФСР [9, л. 17].

К 1935 г. относится закрытие одного из храмов г. Сретенск, какого, из источников не понятно. Однако в данном случае ВЦИК отреагировал, описав, что в случае закрытия церкви не в установленном порядке, требуется вызвать председателя религиозного общества и произвести регистрацию служителей культа [9, л. 25]. Итоговое замечание вызывает вопрос о связи закрытия храма с регистрацией священнослужителя. Можно предположить, что отсутствие таковой стало поводом к закрытию церкви.

В том же году была закрыта церковь в с. Цаган-Олуй Борзинского района. Жалоба верующих направлена во ВЦИК. Оттуда поступило множество запросов к районным властям с просьбой разъяснить ситуацию, однако ни одного ответа на них в архивных материалах нами не встречено [6, л. 43].

В отношении церкви с. Бырка Быркинского района, решение о закрытии со стороны Восточно-Сибирского крайисполкома было принято в 1935 г. на основании того, что здание требовало ремонта, стояло бесхозным, не охранялось и разграблялось. В этом была виновата община верующих. Было объявление о сдаче здания в аренду другой общине, однако желающих не нашлось. В то же время верующие с. Бырка в своих жалобах во ВЦИК храм просили оставить [6, л. 43].

В том же году власти начали процесс опроса жителей г. Нерчинск по поводу закрытия Свято-Воскресенского собора. Как, в одном из писем отмечали верующие, представители

власти ходили с опросом только по квартирам неверующих. Община верующих города составляла 1 700 чел. При этом две церкви города, «Староградская» и кладбищенская были закрыты до 1935 г., а сами здания «сломаны», причем согласия верующих также не спрашивали. Отмечалось, что при единственном действующем храме города – Свято-Воскресенском соборе служил один священник, который при этом «обслуживал» весь Нерчинский район, а также соседний Сретенский и др. районы [8, л. 10].

Несколько позднее, в начале марта 1936 г., была закрыта церковь в с. Александровский Завод. Решение принималось либо на уровне районных властей либо на уровне краевых, документы по данному вопросу уточнений не содержат. Известно, что оно было утверждено Всероссийским центральным исполнительным комитетом, причем отмечалось, что основой утверждения стало отсутствие жалоб на закрытие со стороны верующих [4, л.л. 1, 3]. В то же время сохранилось письмо на имя председателя ВЦИК М.И. Калинина, в котором верующие с. Александровский Завод просили защиты от райисполкома, забирающего храма. Однако отметим, что это письмо от одного человека и, вероятно, как серьезная жалоба рассматриваться ВЦИК не могло [4, л. 4].

Источники содержат скудную информацию по вопросу деятельности районных культовых комиссий на территории Восточного Забайкалья в 1930-е гг. Нами встречено только одно упоминание о культовой комиссии Александрово-Заводского районного исполнительного комитета. В ее состав

входили член Президиума райисполкома, заведующий районным отделом образования и секретарь ВЛКСМ района [5, л. 85]. О деятельности самой комиссии данных не встречено, однако по Александро-Заводскому району приводятся краткие статистические данные по православной церкви. Так, на 1933 г. в районе было две группы верующих – «тихоновцев». Помимо групп верующих, говорилось о 12 религиозных общностях, 11 молитвенных зданиях и 2 священнослужителях. В чем разница между группами и сообществами верующих не ясно. Также как не совсем понятно, о каких молитвенных зданиях идет речь, о церквях или о церквях и молитвенных домах. Об обновленцах в Александро-заводском районе в начале четвертого десятилетия XX в. данных нет [5, л. 85].

В архивных фондах есть дела, содержащие Протоколы заседаний Постоянной Центральной Комиссии по вопросам культов, на которых рассматривались вопросы закрытия церквей и ликвидации религиозных сообществ. Такое дело, к примеру, относится к 1931 г. Интересно, что никакой информации по Забайкалью в них нами не встречено [3].

Таким образом, архивные материалы дают нам представление о том, что, на протяжении всей первой половины четвертого десятилетия XX в. в Восточном Забайкалье непрерывно шел процесс по уничтожению православной церкви в ее главном проявлении – официальном отправлении обрядов, для чего были необходимые действующие культовые постройки. Итогом стало закрытие всех храмов.

Источники говорят о том, что в рассматриваемое время часть действующих православных храмов закрывалась не по желанию властей в силу следования антирелигиозной политике государства, а и по ходатайству сообществ самих верующих. При этом можно говорить о том, что источники содержат достоверную, а не приукрашенную местными властями информацию, поскольку в делах представлены письма верующих с их подписями. Таковое есть с просьбой о закрытии Троицкой церкви с. Мангут. Исходя из этого, можно констатировать, что ситуация с закрытием церквей выглядит несколько иначе, чем принято считать традиционно. Храмы закрывались не только в результате «оголтелой», ненавистной к религии политики власти. С другой стороны, причиной просьбы от верующих в закрытие храма могло стать отсутствие средств на ремонт храма, а его требовали местные власти. Его отсутствие, по их мнению, и было поводом к разговорам о закрытии.

Также отметим, что в ряде случаев вышестоящие органы власти отменяли решения нижестоящих. ВЦИК не раз отменял решения местных и региональных властей о закрытии храмов или, по крайней мере, требовал разобраться в ситуации, если поступали жалобы от общин верующих. В то же время, реакция «с мест» следовала далеко не всегда.

Следует сказать, данное исследование содержит информацию по закрытию только некоторых церквей и соборов Восточного Забайкалья. Для дополнения данных требуется дальнейшая работа с архивными материалами.

Список литературы

1. Авдеев С., Саввин Д. Собор в честь Казанской иконы Божией Матери // Читинская и Краснокаменская епархия [Электронный ресурс]. URL: http://www.chita-eparhia.ru/enarh/new_eparh/ned/kazchita/ (дата обращения: 29.05.2021).
2. Баринов А.О. Александро-Невский кафедральный собор // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область / Гл. ред. Р.Ф. Гениатулин. В 4 т. Новосибирск: «Наука», 2006. Т. II. А-З. С. 40.
3. ГА РФ. Ф. Р5263. Оп. 1. Д. 9.
4. ГА РФ. Ф. Р5263. Оп. 1. Д. 436(1).
5. ГА РФ. Ф. Р5263. Оп. 1. Д. 436(2).
6. ГА РФ. Ф. Р5263. Оп. 1. Д. 437.
7. ГА РФ. Ф. Р5263. Оп. 1. Д. 438.
8. ГА РФ. Ф. Р5263. Оп. 1. Д. 439.
9. ГА РФ. Ф. Р5263. Оп. 1. Д. 440.
10. Гениатулин Р.Ф. Читинская область // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область / Гл. ред. Р.Ф. Гениатулин. В 4 т. Новосибирск: «Наука», 2006. Т. IV. С-Я. С. 324-331.
11. Кудрявцев С.В., Салмина С.В., Цыренжапова Д.Е. Старо-Читинская Михайло-Архангельская церковь // Малая энциклопедия Забайкалья. Архитектура и строительство. Новосибирск: «Наука», 2016. С. 375-376.
12. Митыпова Г.С. История ликвидационных процессов в контексте государственной, религиозной политики советского периода (1917-1945 гг.): по материалам Национального Архива Республики Бурятия, архивов ВЧК-НКВД-КГБ-ФСБ // Вестник ИрГТУ. 2006. Вып. 6. С. 67-75.
13. Нерчинск. Кафедральный Собор Воскресения Христова. Воскресенский собор, 2013 // СОБОРЫ.РУ. Народный каталог православной архитектуры [Электронный ресурс]. URL: <https://sobory.ru/article/?object=20838> (дата обращения: 26.05.2021).
14. Папков С.А. Восточно-Сибирский край // Историческая энциклопедия Сибири. А-И / Гл. ред. чл.-кор. В.А. Ламин. В 3 т. Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2009. С. 338.
15. Постановление ВЦИК от 4 января 1926 года «Об образовании и районировании Дальне-Восточного края» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=24659#0> (дата обращения: 26.05.2021).
16. Свято-Воскресенский собор в г. Нерчинске // Читинская и Краснокаменская епархия. Русская Православная Церковь. Московский патриархат [Электронный ресурс]. URL: https://chita-eparhia.ru/enarh/new_eparh/shilkinskoe/nerch/ (дата обращения: 26.05.2021).
17. Состав постоянного иркутского епархиального управления. IV. Благочинные (окончание) // Иркутские епархиальные ведомости. 1863. № 3. 12 января.
18. Цыремпилова И.С. Исторический опыт взаимоотношений власти и

Русской православной церкви на территории Байкальского региона в 1920-1930-е гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2017. Т. 22. С. 93-100.

19. Цыремпилова И.С. История Забайкальской епархии в 1917-1930-е гг. в архивных документах // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2018. № 3(7). С. 47-56.

20. Цыремпилова И.С. Русская православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917-1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). Улан-Удэ, 2008. 300 с.

THE ACTIVITIES OF THE SOVIET GOVERNMENT TO CLOSE ORTHODOX CHURCHES ON THE TERRITORY OF THE EASTERN TRANS-BAIKALIA IN THE 1930S

The article describes the features of the Soviet government's activities in Eastern Transbaikalia to close Orthodox churches in the most difficult period of its Orthodox history – in the fourth decade of the XX century. It is noted that this time in the history of Orthodoxy in the region is poorly studied. The few available publications contain fragmentary data on the problem. This predetermined the appeal to the sources-the documents of the State Archive of the Russian Federation (SARF). On their basis, data on specific churches are provided, in some cases, the closure process is described, some communities of believers are mentioned, and the correspondence of believers with the OCAK containing complaints about the actions of local and regional authorities is characterized. The research is based on the principles of objectivity and historicism. The work is based on general scientific methods of collecting, analyzing and synthesizing material, as well as special methods of historical knowledge. It is noted that in the history of the closure of churches in Eastern Transbaikalia in the 1930s, there are controversial points that require clarification. In general, the data on the problem field of the article, to date, seems sketchy, which determines the need for further work with sources to clarify the available information and supplement the picture with new facts.

Keywords: Orthodoxy, church, cathedral, temple, anti-religious activities of the authorities, Eastern Transbaikalia.

References

1. Avdeev, S., Savvin, D. Cathedral in honor of the Kazan Icon of the Mother of God [Sobor v chest' Kazanskoj ikony Bozhiej Materi]. 26 may, 2021 from http://www.chita-eparhia.ru/enapx/new_eparh/ned/kazchita/
2. Barinov, A.O. (2006) Alexander Nevsky Cathedral [Aleksandro-Nevskij kafedral'nyj sobor]. *Enciklopediya Zabajkal'ya. Cyitinskaya oblast'* [Encyclopedia of Transbaikalia. Chita region]. Novosibirsk. II. P. 40.
3. GA RF. F. R5263. Op. 1. D. 9.
4. GA RF. F. R5263. Op. 1. D. 436(1).
5. GA RF. F. R5263. Op. 1. D. 436(2).
6. GA RF. F. R5263. Op. 1. D. 437.
7. GA RF. F. R5263. Op. 1. D. 438.
8. GA RF. F. R5263. Op. 1. D. 439.
9. GA RF. F. R5263. Op. 1. D. 440.
10. Geniatulin, R.F. (2006) Chita region [Chitinskaya oblast']. *Encyclopedia of Transbaikalia. Chita region* [Enciklopediya Zabajkal'ya. Cyitinskaya oblast']. Novosibirsk. IV. P. 324-331.

11. Kudryavcev, S.V., Salmina, S.V., Cyrenzhapova, D.E. (2016) Staro-Chitinskaya Mikhailo-Arkhangelsk church [Staro-Chitinskaya Mihajlo-Arhangel'skaya cerkov']. *Small Encyclopedia of Transbaikalia. Architecture and construction* [Malaya enciklopediya Zabajkal'ya. Arhitektura i stroitel'stvo]. Novosibirsk. P. 375-376.

12. Mitypova, G.S. (2006) The History of Liquidation Processes in the context of state and Religious policy of the Soviet period (1917-1945): based on the materials of the National Archive of the Republic of Buryatia, the archives of the Cheka-NKVD-KGB-FSB) [Istoriya likvidacionnyh processov v kontekste gosudarstvennoj, religioznoj politiki sovetskogo perioda (1917-1945 gg.): Po materialam Nacional'nogo Arhiva Respubliki Buryatiya, arhivov VCHK–NKVD–KGB–FSB)]. *Vestnik IrGTU* [Herald of the IrSTU]. Vol. 6. P 67-75.

13. Nerchinsk. Cathedral of the Resurrection of Christ. Resurrection Cathedral (2013) [Nerchinsk. Kafedral'nyj Sobor Voskreseniya Hristova. Voskresenskiy sobor]. 26 may, 2021 from <https://sobory.ru/article/?object=20838>

14. Papkov, S. A. (2009) East Siberian Region [Vostochno-Sibirskiy kray]. *Historical Encyclopedia of Siberia* [Istoricheskaya enciklopediya Sibiri]. Novosibirsk. P. 338.

15. Resolution of the Central Executive Committee of January 4, 1926 “On the Formation and zoning of the Far-Eastern Region” [Postanovlenie VCIK ot 4 yanvaryaya 1926 goda «Ob obrazovanii i rajonirovanii Dal'ne-Vostochnogo kraja»]. 26 may, 2021 from <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=24659#0>

16. Holy Resurrection Cathedral in Nerchinsk [Svyato-Voskresenskiy sobor v g. Nerchinske]. 26 may, 2021 from https://chita-eparhia.ru/enapx/new_eparh/shilkinskoe/nerch/

17. Composition of the permanent Irkutsk Diocesan administration. IV. Deans (end) (1863) [Sostav postoyannogo irkutskogo eparhial'nogo upravleniya. IV. Blagochinnye (okonchanie)]. *Irkutskie eparhial'nye vedomosti* [Irkutsk Diocesan Gazette]. 3. January 12.

18. Tsyrempilova, I.S. (2017) Historical experience of the relationship between the authorities and the Russian Orthodox Church on the territory of the Baikal region in the 1920–1930-ies [Istoricheskij opyt vzaimootnoshenij vlasti i Russkoj pravoslavnoj cerkvi na territorii Bajkal'skogo regiona v 1920-1930-e gg.] *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Series: History*. [News of the Irkutsk State University]. 22. P. 93-100.

19. Tsyrempilova, I.S. (2018) The history of the Transbaikal diocese in the 1917–1930-ies. in archival documents [Istoriya Zabaykalskoi eparchy v 1917-1930-e gg. v archivnykh dokumenty]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kultury* [Herald of the East Siberian State Institute of Culture]. 3(7). P. 47-56.

20. Tsyrempilova, I.S. (2008) The Russian Orthodox Church and the State: the History of Relations in the 1917-1930-ies. (Based on the materials of the Baikal region) [Russkaya pravoslavnaya cerkov' i gosudarstvo: istoriya vzaimootnoshenij v 1917-1930-e gg. (na materialah Bajkal'skogo regiona)]. Ulan-Ude. 300 s.

Об авторе

Дроботушенко Евгений Викторович – кандидат исторических наук, доцент, декан историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет (Россия), E-mail: DRZZ@yandex.ru

Drobotushenko Evgeny Viktorovich – Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor, The Dean of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University (Russia), E-mail: DRZZ@yandex.ru